

ОТЗЫВ НА АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ

Вайпана Виктора Алексеевича по теме «Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности» (Москва, 2019. 58 е.), представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Актуальность избранной соискателем темы диссертационного исследования не вызывает сомнений; она определяется уже тем обстоятельством, что рассмотренные проблемы, связанные по своей сути с глобальными проявлениями социальных противоречий в экономической сфере, дефицитом социальной справедливости, освещаются сквозь призму уяснения глубинных философско-правовых характеристик категории справедливости, на основе всестороннего анализа национальных традиций в правовом регулировании экономических отношений, выявления общего и особенного в сравнительно-правовых характеристиках принципа социальной справедливости и его реализации в предпринимательских отношениях. По своей направленности и основному содержанию диссертация В.А. Вайпана демонстрирует стремление теоретического осмысления проблемы, которая, в конечном счете, соотносится с глобальными вызовами современному демократическому обществу и государству, в основе которых – углубление диспропорций в экономическом развитии, усиление социальной дифференциации, неравенства, несправедливости и на этой основе – обострение не только экономической, но и социальной, политической нестабильности в обществе и государстве.

Очевидно, что решение соответствующих проблем весьма актуализирует необходимость разработки теоретической концепции правового регулирования предпринимательских отношений, которое в

полной мере соответствовало бы нормативным критериям и ценностным характеристикам социальной справедливости. Существующие же в данной сфере проблемы, нерешенные вопросы, которые анализирует диссертант, не только ограничивают потенциал правового развития предпринимательства, но и, как результат, ведут к дальнейшему углублению противоречий, эрозии равенства и справедливости.

Заявленная в работе цель (С. 5-6 автореферата) – комплексное исследование понятий «справедливость» и «социальная справедливость» в их соотношении с предпринимательским правом и механизмом правового регулирования предпринимательских отношений, анализ теоретических и практических проблем реализации принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности и формулирование на этой основе авторской концепции реализации принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности – можно считать, вполне достигнута, о чем свидетельствует последовательное решение автором заявленных в диссертации и автореферате (С. 6) задач диссертационного исследования.

Анализ текста автореферата убеждает в обоснованности положений, выносимых на защиту, достоверности, научной новизне и практической значимости выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Авторский подход к осмыслению заявленной проблематики, ориентированный на достижение и обеспечение социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности, является значимым не только для предпринимательского права (что само по себе тоже весьма существенно), но он может служить предпосылкой для дальнейших межотраслевых, междисциплинарных, общетеоретических, а также практико-прикладных исследований проблем социально-экономического развития современного общества и государства в соответствии с требованиями справедливости.

Структура диссертационной работы вполне логична, методологически обоснованная. От исследования общетеоретических вопросов, связанных с категориями справедливости, равенства в контексте экономических отношений и предпринимательской деятельности (глава 1) автор переходит к последовательному анализу механизмов, форм и способов реализации требований юридического принципа социальной справедливости, которые, по мнению диссертанта, выступают генетическим, нормативным и функциональным наполнением данного юридического принципа.

В работе представлена завершенная комплексная теория обеспечения принципа социальной справедливости в сфере нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности. Основные положения, выносимые соискателем на защиту, отличаются новизной подходов, заслуживают внимания и поддержки.

Юридический принцип социальной справедливости является, по мнению автора, одним из исходных начал, определяющих саму природу и направления правового регулирования, что предопределяется, в представлении диссертанта, в частности, генетическими, нормативными и функциональными характеристиками данного принципа (С. 13-15; С. 30). Данная триада составляет, по замыслу автора, систему требований (условий), предъявляемых к механизму правового регулирования, а соответствие нормативных предписаний этим требованиям как раз и обеспечивает реализацию принципа социальной справедливости.

Обращает на себя внимание тезис автора о необходимости обеспечения баланса свободы предпринимательской деятельности и ее законодательных ограничений, основанием которых являются конституционные положения (С. 16). Автор обоснованно отмечает, что обеспечение и поддержание такого баланса выступает одним из оснований соответствия правовых норм принципу социальной справедливости, а его искажение придает норме характеристики несправедливой.

Следует также поддержать авторский подход к соотношению принципа справедливости и категории равенства в предпринимательском праве. Тезис о том, что дефектные нормы предпринимательского права, допускающие неоднозначное толкование и порождающие в процессе правоприменения неравенство правовых возможностей субъектов предпринимательского права, являются социально несправедливыми (положение на защиту № 14), отражает имманентную связь между справедливостью и равенством. В связи с этим остается добавить, что нормы, нарушающие требование социальной справедливости, не могут признаваться конституционными, это, своего рода, конституционно-правовая максима правового регулирования предпринимательских (и не только предпринимательских!) отношений.

Заслуживает внимания широкая апробация результатов исследования, что позволяет сделать вывод о фундаментальности, научной обоснованности и практической значимости тех идей и выводов, которые положены в основу авторского подхода к осмыслению социальной справедливости в сфере предпринимательской деятельности.

В то же время трудно себе представить, чтобы по столь сложной комплексной, межотраслевой и весьма острой не только в формально-юридическом плане проблеме можно было подготовить фундаментальную диссертационную работу, которая не содержала бы спорных, дискуссионных вопросов и не требовала бы их уточнения (в том числе в процессе защиты), дальнейших исследований. Такие вопросы, конечно, есть и в диссертации В.А. Вайпана.

Пожалуй, **первый вопрос**, который может быть обращен к соискателю, связан, прежде всего, с тем, какое место он отводит конституционно-правовой составляющей юридического принципа социальной справедливости? Достаточно ли для анализа «сущности» данного принципа самих по себе «основных (общих) начал и смысла гражданского и предпринимательского законодательства» (последний абзац положения № 1

на защиту, С. 14 автореферата), без учета его конституционно-правовых характеристик? Этот вопрос тем более представляется уместным, если иметь в виду, что конституционная природа данного принципа (в том числе с точки зрения его нормативного содержания и функциональных характеристик) вытекает не только (и не столько!) из текста Конституции РФ, сколько из многочисленных решений Конституционного Суда РФ. Достаточно отметить, что примерно каждое третье постановление Конституционного Суда РФ содержит подходы, связанные то ли с использованием принципа социальной справедливости в качестве критерия оценки проверяемых норм на соответствие Конституции, то ли для выявления конституционно-правового смысла этих норм и т.д.

В связи с этим: вряд ли было бы обоснованно ориентироваться при исследовании такой проблемы на чисто цивилистическое правопонимание. Собственно, подтверждением этого является и тот факт, что соискатель достаточно активно использовал практику Конституционного Суда РФ (см., например: постановления от 6 июня 1995 года № 7-П, от 13 июня 1996 года № 14-П, от 28 октября 1999 года № 14-П, от 22 ноября 2000 года № 14-П, от 14 июля 2003 года № 12-П, от 12 июля 2007 года № 10-П, 31 марта 2015 года № 6-П, от 5 июля 2016 года № 15-П, от 11 февраля 2019 года № 9-П и др.). Думается, в этих и других решениях КС РФ содержится достаточно большой потенциал для выявления как нормативных, так и доктринальных начал *конституционной природы* исследуемого в диссертации принципа.

Второй вопрос (это в большей степени именно вопрос, а не замечание) во многом связан с предыдущим: в положении № 15 на защиту дается интересный классификационный анализ возможных видов нарушений равенства правовых возможностей, в том числе связанных с несовершенной юридической техникой, толкование и применение которых порождает неравенство и несправедливость. В какой степени связывает автор эти несовершенства с *неопределенностью правовых норм*? Ведь, по своей сути,

именно неопределенность правовых предписаний ведет к нарушению принципа равенства всех перед законом, а сами эти нормы вполне могут быть охарактеризованы как несправедливые. Не случайно в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде РФ» (ст. 36) неопределенность рассматривается в качестве основания для оценки соответствующего правового положения на соответствие Конституции, в том числе принципу справедливости. Практика КС РФ об этом ярко свидетельствует (постановления от 15 июля 1999 года № 11-П, от 25 февраля 2004 года № 4-П, от 20 апреля 2009 года № 7-П, от 6 декабря 2011 года № 27-П, от 29 июня 2012 года № 16-П, от 22 апреля 2013 года № 8-П, от 16 апреля 2015 года № 8-П и др.).

Третий вопрос связан с авторским пониманием «сущностных изменений правовой системы» России, которые он связывает со «снижением значимости принципа исключительности нормативных правовых актов и иных правовых источников в сфере предпринимательства, формально фиксирующих равенство правовых возможностей» (с.16-17). При этом отмечается, что «все большее значение придается их толкованию и судебному усмотрению при разрешении конкретных экономических споров». Не связывает автор ли такую тенденцию с переходом нашей правовой системы к прецедентным началам? Насколько это было бы оправданно применительно к российской правовой системе?

Очевидно, что количество дискуссионных вопросов не исчерпывается указанными выше. Но все они, по сути, являются продолжением бесспорных достоинств диссертации В.А. Вайпана как самостоятельного, творческого, содержащего много важных вопросов дискуссионного характера научного исследования.

Анализ автореферата позволяет сделать безусловный вывод о том, что диссертация В.А. Вайпана по теме «Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской

деятельности» отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода.

Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 12.00.03 – «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Соискатель – Вайпан Виктор Алексеевич – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право».

Судья Конституционного Суда РФ, доктор юридических наук (докторская диссертация защищена по специальности 12.00.02 – конституционное право; государственное управление; административное право; муниципальное право) профессор, Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ

_____/Бондарь Николай Семенович/

Конституционный Суд
Российской Федерации,
190000, г. Санкт-Петербург, Сенатская пл., 1,
Тел. 8 (812) 404-33-11
E-mail: ksrf@ksrf.ru
«10» 06 2019 года

Подпись

заверяю:

